

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ В ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАНАХ: СРАЖЕНИЯ И ПАМЯТЬ

В нашей исторической памяти (и без того немало исковерканной) существует большой пробел под названием Первая мировая война. Открыв двадцатый век грохотом орудий и миллионами погибших, она преобразила его до основания, однако оказалась в тени последующих событий. Особое значение трагические (и одновременно великие) события 1914-1918 гг. оказали на судьбу Балтийского региона. Тяжелые сражения шли на территории современной Польши, России (а именно Калининградской области, в 1914-1915 гг. входившей в состав Восточной Пруссии), Литвы и Латвии. Под натиском германской армии и внутренних проблем России пришлось в 1915-1916 гг. оставить Польшу, Курляндскую и часть Лифляндской губерний. Вскоре две революции 1917 г. положили конец Российской империи, а здесь на ее обломках образовались новые национальные государства: Польша, Литва, Латвия и Эстония. То, как Первая мировая (прозванная современниками Великой войной) оказала влияние на судьбы прибалтийских народов и региональную систему международных отношений, еще предстоит по достоинству оценить историкам.

1914 г.: грандиозные битвы

С первых дней войны в Прибалтике не прекращались тяжелейшие сражения. В августе 1914 г. Россия силами двух армий начала вторжение в Восточную Пруссию. В это время основные силы Германии были заняты на западном фронте: они неслись к Парижу, собираясь в ближайшие месяцы разгромить Францию. Здесь же, в Восточной Пруссии, осталась относительно слабая 8-я армия. Русские войска не окончили мобилизацию и не были полностью готовы к наступлению. Многие историки связывают это поспешное решение с желанием спасти «ближайшего союзника» от неминуемого положения, говоря о жертвенности России. Вряд ли подобные оценки уместны: Россия хоть и была верна союзническому долгу, но всегда исходила лишь из собственных интересов. Конечно, разгром Франции для России имел бы непоправимые последствия, однако многие забывают, что в это время на западе немцы только начинали охватывать левый фланг французов, которые, кстати, недооценивали развернувшуюся там вражескую группировку и сами вели активные действия в Эльзасе и Лотарингии. Положение еще не стало критичным, и наши союзники пока питали надежду на благополучный исход. Во-вторых, решение о начале операции мотивировалось в первую очередь желанием захватить инициативу и разгромить, как в целом

справедливо считалось, «3-4 германских корпуса». В случае успеха (а у нас были все основания на него рассчитывать) снималась опасность с севера для русских войск, сражавшихся в Польше, а также складывалась красивая ситуация: основные силы германцев завязли во Франции, в то время как перед нами открывалась фактически свободная дорога на Берлин. Игра стоила свеч. Но, увы, проведение операции в Восточной Пруссии не было столь гладким. Как у нас часто бывает, подвело командование.

17 августа выступила 1-я русская армия генерала Ренненкампа. Уже через 3 дня под Гумбинненом она нанесла поражение германским войскам. Германцы отступили и уже собирались оставить провинцию, как немецкий генеральный штаб принимать судьбоносное решение: он меняет командование 8-й армии. Теперь во главе становится П. фон Гинденбург, а его начальником штаба - энергичный Э. Людендорф. Казалось бы, оба генерала были сведены друг с другом волей случая, но этот тандем просуществует до конца Первой мировой, а с ним будут связаны практически все успехи германской армии. Прибыв в августе 1914 г. в Восточную Пруссию, они решили оторваться от войск Ренненкампа и разгромить действовавшую на юге провинции 2-ю русскую армию.

Немецкому успеху помогло разобщенность наших действий, а также шапкозакидательство: первые успехи были переоценены, дальнейшие маневры противника почему-то рассматривались как отступление за р. Вислу. В массовом бегстве населения также видели дополнительное свидетельство эвакуации провинции. А потому внимание Ренненкампа приковали к Кенигсбергу, а 2-ю армию Самсонова начали подгонять, чтобы она успела отрезать пути «отступления» германцев. Параллельно между Ставкой, Министерством внутренних дел и главнокомандованием Северо-Западным фронтом уже началась битва за то, кто будет управлять провинцией после ее полной оккупации.

Последний вопрос разрешили сами немцы. В сражении под Танненбергом (26-31 августа), сосредоточив превосходящие силы и пользуясь ошибками в управлении, германцы заставили отступить оба наших фланга, а затем окружили центр. В итоге, русские потерпели сокрушительное поражение. Однако в это время германская ставка, находясь под впечатлением успехов во Франции, решило ослабить здесь свои силы и перекинуть в Восточную Пруссию 2 корпуса и 1 кавалерийскую дивизию. Эти войска опоздали к Танненбергу, однако их отсутствие облегчало положение наших англо-французских союзников и внесло лепту в их победу на Марне в начале сентября, которая сорвала германский блицкриг и фактически обрекла Берлин на затяжную волну.

Вместе с тем в первой половине сентября 8-я армия повели наступление против 1-й русской армии. Благодаря своевременным действиям Ренненкампа, а также героизму 2-го

армейского корпуса под командованием генерала В.А. Слюсаренко, нашим войскам удалось избежать окружения и с большими потерями отойти к границе.

Параллельно наши войска одержали ошеломительную победу в Галиции, а потому 14 сентября немцы приняли решение перекинуть основные силы из Восточной Пруссии на помощь союзников. Основной центр тяжести в октябре-ноябре 1914 г. сместился в Русскую Польшу. В начале октября германцы предприняли наступление на Варшаву. Оно было слабо подготовлено, и скоро войска генерала Маккензена разбились о сопротивление русских войск. Неся тяжелые потери, немцы отступили. Однако ворваться в Германию на их плечах нам не удалось. Взяв слишком большую оперативную паузу, русские упустили момент и дали противнику возможность начать новое наступление. В итоге в ноябре около Лодзи прогремели тяжелейшие ноябрьские бои, в ходе которых ни одной из сторон не удалось добиться решительных успехов, хотя каждая из сторон заявила о своей победе.

1915 г.: тактические успехи

В Восточной Пруссии ситуация изменилась в январе 1915 г., когда здесь была сформирована новая германская армия. Обеспечив полное превосходство сил, немцы решили смять противостоящую им слабую 10-ю армию и выйти на оперативный простор. Однако в итоге ожесточенных боев в окружение попал один из наших корпусов, но его героическая гибель спасла от разгрома всю армию.

На несколько месяцев в Прибалтике наступило затишье. Исключением стали демонстрационные действия отряда Потапова, который во второй половине марта атаковал и на некоторое время взял Мемель. Эта вылазка приковала внимание германского командования, которое перебросило сюда дополнительные кавалерийские силы и выбило русских из города. В апреле - начале мая немцы сумели продвинуться вдоль побережья Балтийского моря – 7 мая была взята Либава.

Буря разразилась летом 1915 г. Как известно, не добившись успеха на западе, Германия решила сосредоточить все усилия на востоке, чтобы принудить Россию к сепаратному миру. На май 1915 г. был запланирован совместный с австрийцами прорыв фронта у м. Горлица. На участке прорыва они обеспечили превосходство в живой силе в 2 раза, в легкой артиллерии – в 3 раза, в тяжелой артиллерии – в 40 раз. Германцы праздновали победу, которая скоро оказалась тактической, но вовсе не стратегической. Несмотря на колоссальные потери, наш Юго-Западный фронт не развалился, а войска смогли отойти и занять оборону.

Вместе с тем ухудшилось положение русских войск в Польше. Наши армии здесь оказались в стратегическом мешке: с двух сторон (с севера и с юга) над ними нависали вражеские силы. Но 1915 год так и остался годом выдающихся тактических побед германского оружия, которые не привели к желаемому: развалу русского фронта. Да, немцы обеспечивали численное и огневое превосходство на участках прорыва. Да, наши войска страдали от недостатка снарядов, от низкого качества пополнения, от ошибок командиров различного уровня. Но на нашей стороне была стойкость солдат, высокий уровень действия артиллерии, все прибывающие подкрепления (которые ввиду слабой подготовки становились быстро «пушечным мясом»). А также ряд командиров, чьи действия, несмотря на ряд просчетов, требуют на общем фоне достаточно высокой оценки: речь идет в первую очередь о главнокомандующем Северо-Западным фронтом генерале Алексееве и командующем 5-й армией генерале Плеве. Германцы же распылили силы: они нанесли в июле 1915 г. одновременно два удара – в районе Прасныше и севернее Ковно. Более того, в то же самое время на юге пытались наступать и войска Маккензена. А потому добиваясь успехов, им не удавалось в полной мере развивать их. В итоге, к середине августа немцы сумели вынудить русских оставить Польшу. Однако Алексееву удалось сохранить основной костяк армии и не допустить развал фронта. Отметим, что на лето 1915 г., когда война приблизилась к Курляндии, пришлось формирование в составе русской армии латышских национальных частей, которые за последующие годы проявили чудеса стойкости и отваги.

Во второй половине августа Гинденбург (еще с ноября 1914 г. командующий германским Восточным фронтом) попытался развить наступление в Прибалтике. Отметим, что русские войска произвели реорганизацию: теперь здесь оборону занимали армии Северного фронта, подчиненного генералу Рузскому. Уже вскоре пала Митава, была сдана крепость Ковно, а германцы вышли на подступы к Риге, однако в ходе ожесточенных сражений около Вильно планы немцы на стратегические успехи потерпели поражение. К концу 1915 г. Россия потеряла Польшу, Курляндскую губернию, а немцы стояли у Риги.

1916-1917 гг.: стратегическое затишье

В 1916-1917 гг. войска Северного фронта не предпринимали активных действий: отдельные операции проводились лишь в контексте других событий и обычно не вели к серьезному изменению линии фронта. Так, в марте 1916 г. в районе Двинска была предпринята неудачное наступление, которое вместе с боями у оз. Нарочь (сейчас – Белоруссия) должно было отвлечь внимание германцев от боев у Вердена. Летом 1916 г., когда на юге армии Брусилова прорывали австрийские линии обороны, Северный фронт оставался преимущественно пассивным. В начале 1917 года, накануне Рождества, было

предпринято частное наступление в районе Митавы, в котором отличились латышские полки. Примечательно и то, что после Февральской революции и постепенного развала русской армии именно эти национальные части сохранили дисциплину, которая кстати, проявилась в августовских боях за Ригу, которую все равно пришлось оставить. Последними крупными сражениями стали известные (преимущественно благодаря роману В. Пикуля) октябрьские бои за Моонзундские острова.

Наследие Первой мировой

Вскоре война ушла из Прибалтики, оставив за собой не только четыре новых национальные государства, но и множество братских и одиночных могил героев тех лет. Так, в Латвии их насчитывается около 500; в Литве, по данным историка Александра Рамошки, сохранилось около 130. На территории Восточной Пруссии (ныне разделенной между Польшей и Россией) существовало около 2200 захоронений. Всего здесь покоилось около 61 200 солдат и офицеров: из них 27 860 немцев и 32 540 русских. Причем, судя по сохранившимся спискам погибших, в число «русских» вписали представителей других национальностей: прибалтийских немцев, литовцев, поляков, латышей, евреев и др. Самым крупным считалось ныне погибшее лазаретное кладбище в Кенигсберге, где обрели покой 2878 человек. 2677 солдат также было погребено в Хайльсберге. Нельзя забывать и про захоронения в Орлау (1425 воинов) и Маттишкемене (1084 солдат). Последнее находится на поле победоносного для русской армии Гумбинненского сражения и является крупнейшей братской могилой Первой мировой войны в России.

До 1945 года за всеми этими захоронениями велся уход. Однако после поражения Германия и раздела Восточной Пруссии ситуация изменилась. Многие братские могилы «погибли» под снарядами Великой Отечественной, еще больше – за годы советской власти. Ситуация начала меняться лишь в 1990-е гг. На территории Калининградской области отдельные сохранившиеся захоронения (на данный момент, по словам Александра Казеннова, краеведы обнаружили около 650 братских могил) приводились в порядок в первую очередь силами энтузиастов, а также общественных организаций из Германии. Все чаще стали подключаться и муниципальные власти.

Параллельно в других странах балтийского региона, затронутых войной, также шел процесс реставрации захоронений и увековечения памяти. Наиболее ярким является пример Латвии, где был создан музей Рождественских боев. Активная деятельность развернулась энтузиастами и в Польше: в 2009 г. маршалы восьми воеводств подписали договор о создании специального туристического маршрута по следам Первой мировой войны.

Инициатором выступило Лодзинское воеводство, где силами энтузиастов спасение братских могил (а их начитывается здесь 178) началось в 2006 году.

Внимание к памяти о той героических и одновременно трагических годах стали в последние годы проявлять и российские власти. Так, в марте 2012 г. была создана Рабочая группа при губернаторе Калининградской области по увековечению памяти Первой мировой войны. Входящие в нее представители общественности сосредоточили внимание на проведении торжественных мероприятий в честь победы в Гумбинненском сражении 20 августа 1914 г. В частности, ответственный секретарь группы М. Черенков отстаивает идею создания на поле этой битвы военно-исторического музея-заповедника национального значения, который в будущем мог бы стать значимым туристическим объектом. Более того, здесь можно было бы проводить крупные реконструкторские фестивали, с привлечением клубов со всей Европы. В качестве примера, на который стоит ориентироваться, может выступить Польша, где в 2010 г была проведена реконструкция Грюнвальдской битвы (1410 год), которая собрала до 250 тыс. человек. К тому же первый опыт подобных мероприятий на поле Гумбинненского сражения уже имеется – в августе этого года уже прошел фестиваль «Прорыв» силами местных и московских реконструкторов.

Важным событием стали памятные мероприятия, посвященные 94-й годовщине окончания Первой мировой войны. Ключевым организатором выступили представители общественности, а именно Калининградское отделение «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», содействие которому оказал и Интернет-проект «Герои Первой мировой» (hero1914.com). В этом году на эти мероприятия обратил внимание МИД России, благодаря ему они прошли под эгидой председательства России в Совете государств Балтийского моря. Активную поддержку оказало Министерство культуры Калининградской области, выделившее финансирование, а также администрации Гусевского и Нестеровского районов.

В рамках памятных мероприятий 10 ноября в Музее Мирового океана состоялось торжественное открытие выставки открыток периода Первой мировой войны, а затем там же началась международная научная конференция «Забывтая Великая война», на которой выступили ученые из Калининграда, Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды и Белоруссии. Параллельно прошел круглый стол под председательством министра культуры Калининградской области С.А. Кондратьевой, с участием других представителей областного правительства и иностранных гостей – Стефана Фраппы, почетного консула Франции в Калининграде и Гийома Шоке, вице-консула Бельгии в Санкт-Петербурге. В ходе встречи удалось договориться о том, что в ближайшие месяцы в Калининграде пройдет трехсторонняя встреча с Бельгией и Францией, на которой будут решаться вопросы

побратимства между отдельными городами Калининградской области и муниципалитетами этих государств.

На следующий день 11 ноября в пос. Совхозное (бывший Маттишкемен) на крупнейшем в России воинском захоронении Первой мировой войны состоялось торжественное возложение венков, участие в котором приняли рота почетного караула и оркестр штаба Балтийского флота. Впервые за 94 года в России русским воинам Первой мировой были отданы почести в соответствии с уставом Вооруженных сил Российской Федерации.

Сейчас же, в преддверии 100-летнего юбилея со дня начала Первой мировой, предстоит задуматься об объединении усилий различных энтузиастов и органов государственной власти в целях возрождения памяти о событиях той войны в России: о ее героях, победах и героических страницах. Так, 23 октября 2012 г. Государственная дума установила новую памятную дату – 1 августа – День памяти русских солдат, погибших в Первой мировой войне. Будем надеяться, что это – лишь первый шаг. Насколько известно, отдельные министерства и ведомства на различных уровнях готовят собственные программы, связанные с 2014 г., однако стоило бы увязать их всех вместе. Более того, память о Первой мировой войне может стать основой для сотрудничества в Балтийском регионе, в первую очередь между Германией, Россией, Польше, Литвой и Латвией. Как уже упоминалось, на территории последних четырех стран сохранилось множество братских могил, но практически все они безымянные. Однако в российских архивах в свободном доступе хранятся списки погибших солдат, воевавших в нашей армии. Сейчас идет работа по их обработке и публикации. Следующий шаг – установление привязки списков к сохранившимся захоронениям и установка памятных досок. Торжественные мероприятия можно сопроводить не только официальными речами и научными докладами, но и военно-историческими фестивалями, которые обязательно привлекут многих простых граждан из различных стран.

Об авторе:

Константин Александрович Пахалюк – ведущий специалист научного сектора Российского военно-исторического общества.